

Евгений Сатановский

МОЯ ЖИЗНЬ СРЕДИ
ЕВРЕЕВ

ЗАПИСКИ
БЫВШЕГО ПОДПОЛЬЩИКА

Евгений Сатановский
Моя жизнь среди евреев.
Записки бывшего подпольщика
Серия «Передел мира: XXI век»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6191571

*Сатановский Е. Моя жизнь среди евреев : Записки бывшего подпольщика : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63086-8*

Аннотация

Жизнь человека как дерево, и корней у этого дерева много. Что-то досталось от родителей. Что-то от друзей или врагов. Или взято из книг, которые накладывают свой отпечаток – и еще какой! Те, кто их во все века запрещал, складывал в спецхраны или сжигал, отлично это понимали. Настоящая книга – калейдоскоп портретов, событий, ситуаций, исторических фактов и исторических анекдотов, воскресших под пером Евгения Сатановского. Не привычного читателю героя теле– и радиоэфира, а одного из лидеров советского еврейского подполья конца 80-х, стоявшего у истоков возрождения еврейских национальных институтов страны в 90-е и все последующие годы. Мало кто из тех, кому автор знаком как ученый и журналист, предприниматель и меценат, представляет себе еврейские страницы его биографии. Помогут ли они читателю понять, кто такие русские евреи и чего они хотят от жизни? Не исключено. Как складывалась жизнь евреев в Российской империи и прочих странах, упомянутых автором, на протяжении веков и тысячелетий и к каким результатам это привело? Возможно. Ну а чего от автора хотеть еще?

Содержание

От автора	4
Длинное предисловие	7
Часть 1	10
«Зачем я еврей?» и как с ним бороться	12
На кой черт народу, что он – избранный	15
Европейские сефарды – пираты и мушкетеры	20
Еврейские корни и хазарский вопрос	24
Общины вымершие и выжившие: о влиянии тундры на еврейское самосознание	26
Евреи африканские и азиатские	29
Раскольники древние, раскольники средневековые и еврейская экзотика	35
Бог мой – Бог Израиля	40
Евреи-антисемиты	45
Не верь коню леченому	48
Дорога, перекресток и шалман как русская национальная идея	52
Информация к размышлению	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Евгений Сатановский

Моя жизнь среди евреев.

Записки бывшего подпольщика

От автора

Эта книга закончена через год после предыдущей – с полугодовым опозданием по сравнению с графиком, который был согласован с издательством. Не то чтобы автор полагал, что без этой, третьей за короткое время стопки бумаги, испорченной им для ЭКСМО, миру станет много хуже и он от этого сильно пострадает. Тем более что на повестке дня и так стоял конец света, назначенный всемирной корпорацией жуликов на 21 декабря 2012 года для готовых к ним прислушаться идиотов, в соответствии с окончанием очередного календарного цикла древних индейцев майя. Но организм оценил результаты предыдущего периода работы и решил дать сбой. Нормальная летняя серия операций – сердце, ноги... В предыдущий раз, сразу после подписания договора на серию из пяти книг, отказали глаза. Близорукость, заработанная еще в детстве чтением Жюль Верна и капитана Майн Рида под одеялом с фонариком, начала стремительно прогрессировать.

Как сообщили врачи, заменив хрусталики на обоих глазах, сказалась работа в горячем цеху московского завода «Серп и молот», которой на протяжении длительного периода в 80-е автор кормил семью. Поскольку инженер тогда получал гроши – в качестве рабочего. Называлось это «прицепщик горячего металла». Помесь гориллы с беговой лошадей. Много бегаешь, много работаешь руками и всегда есть шанс не вернуться со смены живым, поскольку с техникой безопасности не просто плохо, а вообще никак. Помнится, за первые полгода 1989-го из родного сортопрокатного цеха вынесли девять покойников. Но много и получаешь.

Рабочие вообще получали при советской власти не в пример инженерии. Почему многие инженеры, и автор в их числе, чтобы нормально жить, «закапывали» диплом. За что, как говорили, могли дать пару лет. Родина любила своих сыновей и заботилась о том, чтобы каждый из них находился на отведенном ему месте. Автор этого не проверял, тем более что горячий стаж зарабатывал сам, но на медкомиссию к окулисту ходили другие. Иначе черта с два его бы к этой работе подпустили. А что было делать инженеру с семьей в Советском Союзе? Ну, можно еще было быть техническим гением.

Папа, с его сорока патентами и лицензиями, как раз им и был. Его непрерывная разливка стали – единственный в металлургии технический процесс, изобретенный в СССР, – кормил семью вполне достойно. Благо продали эти изобретения в 60–80-е годы куда только можно. Во Францию и США. В Алжир и Китай. В Германию и Великобританию. Наконец, в Японию, где «Кобэ-стил» на этом чрезвычайно процвела. И оттуда папе долго приходили рождественские открытки с Фудзиямой и иероглифами.

Страна за его оборудование получила в итоге, судя по сохранившимся в семейном архиве бумагам, то ли 46, то ли 49 миллионов долларов. Из которых папе было выплачено в общей сложности тысяч 20 рублями и, в 80-е годы, столько же чеками. Большие были деньги. Помнится, одно из изобретений ушло государству за 20 голландских гульденов, которых, естественно, изобретатели в глаза не видели. Продашь государству изобретение ни за грош, тогда его внедрят, а тебе дадут чуток рублей. Предварительно вписав в список создателей директора, секретаря парткома и прочее начальство по потребности. Нет – гуляй.

Сорвалась вся эта карусель только один раз, когда трое авторов за особенно ценную работу были поданы на Ленинскую премию. Список причастных тогда разбух до неприлич-

ного размера, и его надо было сокращать. Вот их и сократили. Кто были такие по советской табели о рангах Мясоедов, Карпека и Ян Сатановский? Никто. И звать их было никак. Перебьются. И перебились бы, если бы список в ЦК не попал на стол к Анатолию Манохину лично. Кто помнит – был такой человек. Институт имени Байкова, объединение «Тулачермет». По всем понятиям системы – Большой Босс. А поскольку учился он в свое время вместе с отцом и у него списывал, хорошо знал, кто есть кто и кто чего стоит. Задал вопрос. Получил ответ. Озверел. В общем, Ленинскую не получил никто. Поскольку дружба – она и в Африке дружба. Хоть фронтовая. Хоть институтская. Хоть заводская. Вне зависимости от того, кто вышел в большие начальники, а кто так, головой и руками на хлеб зарабатывает.

Так что, если не учитывать привходящих непредсказуемых факторов, вроде вышеописанного, хор-рошая была система. Справедливая, аж сил нет. Хочешь сей, а хочешь куй... В «Кобэ-стил», куда наивные японцы папу долго и настойчиво звали работать, его, естественно, не отпустили. Япония. 60-е годы. Слишком жирно для простого главного конструктора. Да и вообще он за границей ни разу не был. В Англию сам отказался – времена были еще те. 100-процентная гарантия посадки по возвращении, причем вместе с семьей. В Китай Б-г упас, там как раз началась культурная революция.

Опять-таки он удачно отвертелся от статьи о нем в Большой советской энциклопедии. Тоже была гарантия прогулки в места не столь отдаленные. После очередной чистки рядов подписчикам приходила новая, политически правильная страница без описания биографии разоблаченного врага народа или вредителя, с указанием, в какой именно том вставить, на место исходной. Ту, первую страницу надлежало вырезать и уничтожить. Чтобы и следа не осталось в истории страны от коварного врага, замаскировавшегося под нашего человека. И да здравствует Советская власть и лично товарищ Сталин. А также товарищи Берия, Каганович, Маленков, Хрущев и, до поры, не к тем примкнувший Шепилов.

Который, Дмитрий Трофимович, был в пору раннего детства автора соседом по подъезду на Кутузовском, жил на этаж ниже, на шестом, и до самого своего восстановления в партии – уже при Брежневе, пока не переехал в положенный по старому-новому статусу дом, с авторской бабушкой дружил. Благо при Хрущеве папе, как человеку сугубо городскому, удалось послать подальше инициативу партии и правительства по переброске инженерных кадров на руководство целинными совхозами. Поскольку он не был коммунистом и от предложений вступить в ряды упорно уклонялся. Членов партии в семье и без него хватало. Хотя его собственный отец – дед автора, погибший от полученных на фронте ран в 1944-м, как раз в их числе не состоял.

Но это все лирика и преамбула. Наваяло по ассоциации. Так вот, металлурги и прочие технари в стране долго не жили. Горячий стаж на то и позволял выйти на пенсию в 55 или 50, что до этой пенсии далеко не все доживали. Как, впрочем, и до нормальной, в 60 лет. Во всяком случае, ни отец, ни тесть автора не дожили. Отец скончался от инфаркта. И месяца через два по всем его изобретениям, в соответствии с которыми он был изобретателем номер один в институте, московский ГИПРОМЕЗ платить перестал. Причем оклад и должность у него в 1983-м были такими же, как и в 1961-м, когда он в это здание на проспекте Мира, 101, был переведен со всем своим отделом из «Стальпроекта».

Тесть умер от рака легких. Сварщик был. Талант от Б-га. Делал все то, что ни у кого не получалось. Золотые руки. За полгода, пока его лечили в киевской больнице от плеврита, которого у него не было, сварил отличную ограду вокруг медицинского комплекса. После чего был выписан умирать домой, поскольку пошли метастазы. Он-то как раз в партии состоял. Однако орден, на который был представлен заводским руководством в качестве передовика производства, не получил. Позднее коллеги по работе, отводя глаза в сторону, сказали, что Киев его зарубил по национальному признаку. Еврей, понимаешь. Не та нация.

Неправильно поймут. И выдали вместо ордена чешскую пепельницу из массивного цветного стекла. Хорошая пепельница. До сих пор стоит.

Ну да это дело прошлое. Как говорил в «Белом солнце пустыни» товарищу Сухову таможенник Верещагин: «Была у меня таможня, были контрабандисты. Теперь таможни нет, контрабандистов тоже нет...» Двадцать с лишним лет нет Советского Союза. Давно ничего не прокатывают на заводе «Серп и молот». Бывшие инженеры и прочие технари уехали, спились или вписались в новую действительность. Кто как мог. Некоторые даже и неплохо. Хотя за державу обидно. Сволочная она была на редкость, и правили ей редкостные сволочи. Нынешние им, в этом смысле, в подметки не годятся. Но, как говаривал незабвенный Никита Сергеевич, свое г-но малиной пахнет. И ведь знал, что говорил!

Так вот, пройдя летом операцию на сердце и еще пару на ногах, чтобы к концу осени их не отрезали в связи с запущенным по разгильдяйству диабетом, автор все же смог найти в себе моральные и физические силы, чтобы написать давно обещанную издательству книгу о евреях. Благо как раз на них он этот диабет и заработал после отставки в конце 2004 года с поста президента Российского еврейского конгресса. Поскольку все болезни от нервов, кроме пары-тройки тех, которые от удовольствия.

Книга была задумана в четырех частях, с архивными вставками и цитатами из статей и переписки автора с олигархами, министрами, журналистами, раввинами и городскими сумасшедшими. Как это обычно и бывает, написав полторы, автор исчерпал отведенный объем текста и терпения редакторского коллектива. А также вышел за все рамки изначально определенных сроков. После чего сделал то, что обычно делают все пишущие люди, оказавшиеся в сходных обстоятельствах. То есть сказал по своему адресу все те слова, которые ему вполне могли сказать в издательстве – имели право. Выдохнул прану. Сконцентрировался. И привел все то, что написал, в Б-жий вид, по принципу: два пишем – три в уме.

Настоящая книга – далеко не все, что автор имеет сказать о евреях. Судя по тому, с какой скоростью история его отношений с собственным народом обретает объем, будучи положенной на бумагу, это вообще только начало описания процесса. Какого описания осталось книги на три, такого же объема, как представленная вниманию читателя. Не то чтобы «Хожение по мукам», «Война и мир» или «Детство. Отрочество. Юность». Но умять, ужать и утрясти в одну книгу всех тех интереснейших персонажей, прелюбопытнейшие подробности и достойные авантюрного романа сюжеты, которые сопровождали еврейскую часть его биографии, автору не удалось. То ли слишком много было всего. То ли таланту не хватило. Или, как говорили в детстве, отрочестве и юности автора – «тяма у него не та».

За рамками описания осталось все то, что можно и нужно было бы написать о мировой еврейской диаспоре – точнее, ее организованной части. О еврейском государстве. И много о чем еще. Остались сенаторы и конгрессмены, миллионеры и миллиардеры, сионисты и анти-семиты, главные и неглавные раввины, патриархи и кардиналы, премьеры и президенты, нобелевские лауреаты и террористы всех мастей. Все они ждут своего часа.

И последнее: люди, описанные ниже, вне зависимости от того, названы они подлинными именами или слегка зашифрованы – настоящие. Ситуации имели место быть на самом деле. Организации поименованы так, как они и назывались. Кто не спрятался – автор не виноват.

Длинное предисловие

Последнее это дело – писать книгу о евреях. Особенно если ты сам еврей. Впрочем, если нееврей – тоже. Солженицын как старался – все равно вышло «Двести лет вместе». Или «Двести лет вместо». Как справедливо заметил ему популярный российский литератор, похожий на Карлсона с усами, сохранивший, несмотря на православное вероисповедание, отношение к происходящему, более соответствующее его еврейскому происхождению. Имея в виду роль этой малой, но активной нации в создании русской науки, государственных институтов, оборонной промышленности, системы образования, кинематографа, музыки, словесности и прочих изящных искусств.

То есть мессия советского диссидентского движения, при всей своей бороде и френче, видимо, хотел написать об этом неприятном ему народе если не хорошо, то хотя бы объективно. В соответствии с добровольно взятой на себя и влекомой с присущим истинному страстотерпцу миссией на тему того, как обустроить Россию. Для чего истину о евреях в России с правильных позиций вермонтскому мэтру раскрыть отечественному читателю было просто необходимо. Душа горела. Что до результата... Ну, что выросло, то выросло, как говаривал в оперетте «Принцесса цирка» бессмертный Ярон.

По меткому замечанию бывшего ректора Еврейского университета в Москве и замечательного лингвиста Александра Милитарева – получился написанный на тройку с минусом реферат студента второго курса. Что, при наличии в свободном доступе в качестве источников не только всего корпуса дореволюционной литературы и архивов, но и переводов на русский язык сотен фундаментальных исследований западных, далеко не только еврейских, авторов, печально. Материалы были и есть в наличии. Видимо, не было желания их использовать. Или писалось, как душа просила, а просила она именно так, как написал.

Но, в конце концов, «Один день Ивана Денисовича» у Александра Исаевича хорош? Хорош. «Архипелаг ГУЛАГ» поколениям советских людей душу перевернул? Перевернул. При том, что Варлам Шаламов с его «Колымскими рассказами», на вкус автора, литературно талантливей и много сильнее, но ведь в массе народ открыл для себя тему именно из «Архипелага». Ну, и спасибо А.С. за это. В том числе от евреев. А что он про евреев писал, мало про них зная и отнюдь не симпатизируя, так это не в первый раз. Композитор Вагнер вообще был мировой гений, а евреев терпеть не мог. Кому «Кольцо Нибелунгов», кому маршрут в газовые камеры под приятное музыкальное сопровождение. Автор музыки один и тот же. Почему его в Израиле и не играют, по крайней мере, пока не перемерли еще все бывшие концлагерники.

Ну, да Б-г с ними обоими. И с Вагнером. И с Солженицыным. Евреи, вопреки их собственному мнению и мнению окружающих, – народ как народ. Не лучше и не хуже прочих. Просто другой. Как и все прочие люди на планете, имеют своих праведников и своих подлецов. Надеются на лучшее. Напарываются на худшее. Ругаются и мирятся между собой и с соседями. Создают для себя систему запретов и непрерывно их нарушают. Много говорят там и тогда, где и когда имело бы смысл помолчать. Увлекаются до самозабвения то одним, то другим, стараясь оповестить об этом весь мир, чтобы не им одним было хорошо.

Причем идеи неплохие. Единобожие, справедливость. Равенство, братство. Забота о ближних. Забота о самих себе. И о человечестве в целом. В итоге получается то христианство с исламом, то капитализм со свободой предпринимательства, то социализм с коммунизмом. Когда все вышеперечисленное оборачивается большим враньем и еще большей кровью – сионизм. По принципу: а не пошли бы вы все, дорогие господа-товарищи. Сама-сама. Мало-помалу, без добрых советов, которыми дороги в ад вымощены. Что, как известно, все равно ни к чему, капитально отличающемуся от предыдущих экспериментов, не привело. Да и

не могло привести, по скромному мнению автора, который на общественно-политическом движении, имя которому есьм «сионизм», собаку съел.

Для многих невинных душ в нашей стране, которая во многих отношениях все еще Страна дураков, сам этот термин – страшное ругательство и оскорбление. Гениален был все же граф Алексей Толстой, превративший полено Пиноккио в отечественного Буратино. Впрочем, для этих людей и «еврей» – оскорбление не меньшее. Что сильно развлекало автора долгие годы. По крайней мере с того момента, как он приспособился тем, кто его пытался обидеть, не промахиваясь по уху. В рамках старинной русской забавы «кулачный бой» это смотрелось органично и предметно демонстрировало, чем именно русский еврей отличается от прочих разновидностей этой богатой на субэтнические группы национальности.

Отметим, в соответствии с новейшими веяниями, именно в данном месте и ни строчкой ниже, что данная книга предназначена исключительно и только для совершеннолетнего читателя, то есть относится к категории 16+, а возможно и 18 или даже 21+. Ее ни в коем случае нельзя давать читать отрокам и отроковицам, неокрепшим годами. Впрочем, людям, недозревшим умом, невзирая на их возраст, тем паче перезревшим, или, говоря по-простому, из ума выжившим, читать ее равно вредно. Чтение это может порушить их духовность, ослабить соборность и оскорбить нравственность. Или что там они подо всем этим понимают.

Не то чтобы автор так уж заботился об этих людях, которых он полагает несчастным, но неотъемлемым приложением его родины. Точнее, обеих родин. Родины исторической, в роли которой у него, как природного стопроцентного еврея чистого разлива, естественно, выступает Израиль. И России. Поскольку родители его происходят с Украины, где похоронены многие поколения предков и откуда ведет происхождение родовая фамилия, о чем отдельно и не здесь. Но сам-то он родился и вырос в Москве, и для нынешнего украинского начальства – самый что ни на есть «клятый москаль».

Интересно, к слову: если Израиль – не Государство Израиль, то есть «Медина Исраэль», а Страна Израйля – «Эрец Исраэль» у евреев есть родина историческая, что устоялось в академической и популярной литературе, то какой именно родиной являются для них страны, где они родились и живут? А также работают, женятся, растят детей, на языке которых говорят и за которые, если приходится, воюют и умирают? После чего их там хоронят и иногда ставят памятники. Или не ставят. Или ставят, а потом сносят. Доисторическими? Для тех, кто, в конце концов, переезжает в Израиль на постоянное место жительства, можно сказать и так. А для тех, кто этого не делает? Загадка, однако! Лингвистическая.

Так вот, возвращаясь к тому, с чего автор начал: последнее это дело – писать книгу о евреях. В том числе, если ты сам еврей. Чем больше живешь на свете в качестве еврея, тем лучше понимаешь, что тему исчерпать невозможно. Слишком долго евреи существуют. Слишком многое видели. Слишком разнообразными стали за века и тысячелетия странствий по свету. Бродяги истории. Один из краеугольных камней в фундаменте современной цивилизации. Народ, создавший образ Единого Б-га. Он же Народ Книги. Или Избранный Народ, чтоб этой избранности пусто было, и не забрал бы ее себе на вечные времена кто захочет. Поскольку звучит эта избранность громко, только на вкус она очень уж кислая.

Книга сия не энциклопедия о евреях. Желаящие могут обратиться к «Электронной еврейской энциклопедии» на чистом русском языке, присутствующей в Интернете. И не философско-религиозно-исторический трактат. Пятикнижие Моисеева, а также Талмуда, хоть Вавилонского, хоть Иерусалимского, в этом качестве более чем достаточно. Мало ли о евреях написано за несколько тысяч лет еврейской истории? Автор позволил себе всего лишь скромные размышления на еврейскую тему, основанные на его личном опыте. Значительная часть его жизни прошла среди евреев. Немалую роль в ней играли еврейские организации, основателем многих из которых в СССР и России ему довелось быть. Некоторыми из них, включая общенациональные структуры, игравшие немалую роль в современной исто-

рии России и занимавшие видное место на мировой арене, он, благодаря стечению обстоятельств, руководил.

Множество еврейских книг или книг «сочувствующих» рассказывает о том, почему евреи хорошие. Что не есть истина ни в последней, ни в какой угодно другой инстанции. Понять это можно. Штирлиц любил Германию, Пржевальский хорошо относился к лошадям имени себя, а те, кто пишет о чукчах или готтентотах, как минимум должны им симпатизировать. Иначе что путное они напишут? Евреев это тоже касается. Впрочем, впадать в экстаз по поводу факта наличия собственного народа на планете автор не склонен.

Еще больше книг о евреях, написанных теми, кто, надеясь на искоренение этого вредоносного народа, вплоть до «окончательного решения еврейского вопроса», рассказывает о том, почему евреи плохие. В семье не без урода, на каждый роток не накинешь платок и, вообще говоря, еврей не царский червонец и не стодолларовая банкнота. Нравиться никому не обязан. Не хочешь жить рядом, имеешь полную конституционную возможность переехать. В том числе туда, где евреев отродясь не бывало и их еврейским духом не пахло. Чемодан, вокзал и... ну, тут некоторая проблема. Поскольку в Антарктиде, а также Гренландии и прочей Арктике евреев было много. В качестве полярников.

Может, горные районы Папуа – Новой Гвинеи? Чистый воздух, дружелюбные, хотя слегка голодные каннибалы, и никаких евреев. Или Уганда, где евреев нет со времен «операции Энтеббе». Если же эти предложения не подходят, единственное, что остается, воткнуть себе свою к ним неприязнь в причинное место. И поворачивать ее там по или против часовой стрелки, в зависимости от личных пристрастий, до достижения полного морального удовлетворения. Даже маленькой, но совершенно независимой Эстонии, которая во времена Третьего рейха усилиями зондеркоманд и местного населения стала на какой-то период больше «юденфрай», нечего посоветовать. Не те времена.

Автор приносит искренние извинения всем тем, кого он в этой книге обидит словом или интонацией – их будет много. Ирония и откровенность – не лучшая основа для политкорректности. Каковое явление автор на дух не переносит: хватит и без него ханжей и карьеристов. Так что, если президент или госсекретарь, премьер-министр или миллиардер, журналист или раввин, известный диссидент или еще какая цаца с его точки зрения, увы, зарекомендовал (зарекомендовала) себя идиотом, жуликом, авантюристом или фанфароном, как его (ее) еще назвать? Соответствующие падежные окончания в случае принадлежности выше поименованных персон к лучшей половине человечества могут быть вставлены отдельно. Людей такого рода в элите более чем достаточно. И в нееврейской. И в еврейской. Поскольку если еврей гений, то это Эйнштейн. Но если уж он идиот, то это такой идиот...

Впрочем, по мере сил автор пытался быть честен и в отношении себя. Что до самоиронии, он льстит себе надеждой, что без нее в настоящей книге не обошлось. Никогда и нигде ему не приходилось бывать большим дураком, чувствовать себя им и представлять в этом качестве перед окружающими, включая чад и домочадцев, кроме как в еврейской среде. Да и доносы на него писали и при советской власти, и после нее исключительно евреями. Хорошо еще, задним числом ясно – это и есть тот самый жизненный опыт, о котором говорят представители старших поколений. А то было бы совсем обидно.

Часть 1

Введение в еврееведение

«Зачем я еврей?» и как с ним бороться. • На кой черт народу, что он – избранный. • Европейские сефарды – пираты и мушкетеры. • Еврейские корни и хазарский вопрос. • Общины вымершие и выжившие: о влиянии тундры на еврейское самосознание. • Евреи африканские и азиатские. • Раскольники древние, раскольники средневековые и еврейская экзотика. • Бог мой – Бог Израиля. • Евреи-антисемиты. Не верь коню леченому. • Дорога, перекресток и шалман как русская национальная идея.

Часть I. Введение в еврееведение

«Зачем я еврей?» и как с ним бороться

Национальность у человека – вроде роста, формы носа или цвета волос. Вот родился ты и был приятным во всех отношениях младенцем, а потом вырос – все вырастают, в конце концов, и большинство этого даже хочет и ждет. Хотя многие предпочли бы обойтись без этого: в детстве есть свои прелести, особенно в раннем. И вырос ты коротышкой-блондином с орлиным носом. Или лысеющим курчавым брюнетом – о росте умолчим. Или рыжей веснушчатой коломенской верстой. Вариантов море. Нравится – не нравится, какой есть, такой есть. Или какая. Хотя контактные линзы, пластическая хирургия, краска для волос и прочие изобретения хитроумного человечества, призванные изменять внешность отдельных представителей в пределах их фантазии и материальных возможностей, могут превратить произведение конкретных мамы с папой во что угодно. Майкл Джексон, помнится, превратил. Был ли он счастлив после этого... но это уже другой вопрос.

Так вот, с евреями то же самое. Евреем в основном приходится родиться – хотя в принципе перейти в иудаизм можно, и присоединиться к древнему и, с точки зрения самих евреев, чересчур популярному народу многие пытались, пытаются и будут пытаться. Причем у некоторых это получается, а отдельно взятые прозелиты в еврейскую историю вписали свои имена золотыми буквами. Ими гордятся, их помнят, а дела их рук и умов хранят бережно и со всевозможными реверансами в отношении создателей. Но преимущественно – родили тебя евреем, вот ты и еврей.

Или кто-то из твоих родителей, а то и более отдаленных предков – еврей. И вот в поисках корней ребенок или подросток – неважно, какого пола, набредает на этот факт. Или нападается на него всем корпусом, благо желающих просветить дитя о том, кто он есть в этой жизни, всегда достаточно. Из чего и делает соответствующие выводы. Может пройти мимо, пожав плечами. Или превратить в центральный факт последующей биографии. Следуя этой ниточке или пытаясь нежелательную ниточку всеми силами оборвать. Впадая в гипертрофированное преувеличение всего еврейского или топча его в себе ежедневно и ежечасно. Тут уж кому как повезло с темпераментом, психикой, родственниками и соседями.

Рассказал как-то в присутствии автора породистый джентльмен, аристократ, главный редактор и издатель, а во время оно зампред Госкомпечати почившего в бозе Советского Союза из бывших «харбинских», краткую историю. История была про то, что один его, джентльмена, знакомый маленький мальчик, впервые встретившись в детском саду с печальной реальностью в виде получить в глаз ни за понюх табаку, спросил свою высококультурную маму: «Мама, за что я еврей?» Отметим мимоходом немалый пост, который занимал рассказчик. Любила все-таки советская власть недобитую старорежимную интеллигенцию! Что именно ответила крошке сыну мама, история умалчивала. Хотя и можно предположить, что в дальнейшей жизни он окреп духом, занявшись неизящным, но доходчивым для оппонентов боксом или другими широко распространенными в нашей стране видами контактного мордобоя.

У автора в бытность его третьим президентом Российского еврейского конгресса один такой бывший мальчик в бюро состоял. Волчий профиль, тихий вежливый голос, техническое образование, боксер. Очень спокойный человек. Известный всей стране совладелец нефтяной корпорации мирового значения и много чего еще. По списку Форбса – долларовый миллиардер. Для понимания телодвижений русско-еврейской души которого его западные партнеры штудировали по ночам Марио Пьюзо. Причем исключительно правильно делали: «Крестный отец» в России 90-х был книгой популярнейшей. Учебником жизни и организации труда.

Старенькие родители олигарха были людьми не просто хорошо воспитанными: ангельскими. Папа-профессор – голубь. Мама в полной гармонии с папой. Черт знает, какие флибустьерские гены воскресли в их сыне с его корейско-монгольской фамилией. Который, при его репутации профессионального бойца и любимой фразе «танки грязи не боятся», реагировал на больных детей, сирот и одиноких стариков с безотказностью автомата Калашникова. «Веером от бедра» выдавая благотворительные взносы в особо крупных размерах. И главная задача была не подпустить к этому аттракциону неслыханной щедрости московское жулье, в том числе околорелигиозное, хорошо знавшее слабые места миллиардера.

Чтобы щенки учились плавать, их бросают в воду. Мало кто из тех, кого задевает за живое количество евреев среди преуспевших сограждан, вне зависимости от того, чем они занимаются, согласится пройти ту школу, которая необходима для того, чтобы этого добиться. С раннего детства понимать, что ты другой. Не такой, как все нормальные люди – с их, нормальных людей, точки зрения. Не потому, что на самом деле другой, а потому, что они так считают. А до них так считали их родители и родители их родителей. Причем совершенно неважно, полагают тебя ответственным за распятие Христа или человеком, принадлежащим к божьему народу.

И в том, и в другом случае спрос с тебя особый и цена тебе и всему, что ты делаешь, особая. И для того чтобы занять то положение в обществе, которого ты стоишь, нужно всю жизнь прыгать выше головы. Или, по крайней мере, быть на три головы выше окружающих. После чего, не исключено, удастся встать с ними рядом. Или не удастся. А в качестве дополнительного бонуса от тебя наверняка потребуется быть большим патриотом страны, в которой живешь, чем все твои сослуживцы, соседи и ее собственное, страны, руководство. А кто еще должен Родину любить?!

Не то чтобы это было сильно в тягость. Если евреям приходится быть большими англичанами, французами, американцами или русскими, чем всем перечисленным выше представителям колониальных империй и сверхдержав, что тут поделаешь. Два народа из множества пережили последние пять тысяч лет. Каждый по-своему. Китайцы растворяли всех, кого встречали на долгом историческом пути, в себе, в главном и сущностном продолжая оставаться собой. Причем завоевателей это касалось так же, как и всех прочих. Евреи, напротив, растворялись. Опять-таки в главном оставаясь собой.

«Тростник под ветром» – называют это в любимом действующим президентом России японском дзюдо. Не перебарывать силу, противостоять которой невозможно. Победить, подавшись ее воздействию. Меняться, сохраняя себя и оставаясь собой. Что евреи и демонстрируют, пребывая лояльными к любым режимам и правителям, которых Б-г посылает на их головы век за веком, тысячелетие за тысячелетием. По крайней мере, пока очередной правитель в пароксизме борьбы с бюджетным дефицитом, наведения религиозного или национального однообразия во вверенном его заботам государстве или по личным причинам не начинает искоренять на управляемой им территории евреев под корень. Опирается он при этом на Святую инквизицию, Союз Михаила Архангела или гестапо – не суть важно. Кому что досталось, тот тем инструментом и работает.

Отсюда, кстати, то еврейское качество, которое во времена культа личности именовалось овчарками от идеологии космополитизмом. Или, для придания ему гадостности в глазах окружающих, – безродным космополитизмом. Что выглядит чрезвычайно забавно в случае евреев, отличающихся особо въедливой исторической памятью. То есть Беринг, Растрелли, Ланжерон, Багратион и Барклай де Толли – это национальное достояние России, поскольку все они в поисках куска хлеба, славы, карьеры или участия в тогдашнем госзаказе в пределы империи въехали, покинув отчий дом. Уж какой у кого был. Соответственно, Азимов, Шагал и еще несколько миллионов тех, кто уехал из Империи в последний век ее существования, когда она, агонизируя, пыталась перенаправить бунты и революции в погромы, уничтожала

десятки миллионов жизней в войнах и терроре и, в конце концов, самораспустилась – космополиты. Безродные.

Ну, собака лает – караван идет. Брань на воротах не виснет. Тем более когда нужно спасти от гибели и деградации детей, а при особом везении еще и стариков. Если умение предвидеть катастрофу и вовремя уйти с ее дороги, будь то землетрясение, Всемирный потоп или распад страны вследствие неспособности правящей элиты ни к чему, кроме повального воровства, кумовства и удовлетворения физиологических потребностей, есть недостаток патриотизма – вольному воля.

Понимание брэнности бытия на уровне физиологии, не столько умом, сколько инстинктами – тоже отличительная еврейская черта. Та самая, которую ученая публика называет научными словами, а кто попроще: «ж-й чую». И он, который попроще, совершенно прав, поскольку седалищный нерв лишен обонятельных рецепторов, но в случае простуды дает уникальный эффект, запоминаемый навсегда. Как, впрочем, и копчик, перелом которого напоминает о себе до конца жизни.

Именно понимание того, что жизнь пройдет и, не исключено, зря, приводит еврея к неумной активности на любимом поприще. Практически любом. Бизнесе. Науке. Политике. Искусстве. Благотворительности. Обольщении дам. Или не дам – бывает и такое. Поскольку, если уж нет ничего прочного под звездами, то единственный смысл быть евреем – успеть сделать все, что можно. Зачем ты еврей? А просто сделай, что можешь, и пусть будет то, что будет. Нет у еврея другого способа бороться с превратностями судьбы.

Человек ведь не знает, кем родится, и не просит того, чем она его нагружает. Как дружелюбно шутили соседи в детстве автора: «такой маленький, а уже еврей». Причем именно что дружелюбно. Не имея в виду по отношению к вполне им симпатичному ребенку ничего дурного. Но понимая, что хоть и маленький, а все равно еврей. Может, они имели в виду, что про народ этот не зря люди говорят, что он избранный, в Библии это написано и черт его знает, чего от этих евреев ждать. Может, не имели. В итоге, минус на минус дает... Ну, тут не математика, тут все по-разному. В том числе с избранностью.

На кой черт народу, что он – избранный

Распространенная это мода – пенять евреям насчет того, что они избранный народ. Поскольку так записано в первоисточнике. Точнее, в Торе, она же Пятикнижие Моисеево. С Талмуда и прочих еврейских письменных памятников позднеантичных, раннесредневековых и прочих времен взятки гладки. Ну, и Б-г с ними. Или, если угодно, хрен с ними. Но тут хуже. Наглость несусветная, а ничего не поделаешь. Поскольку христианство черпает все, что ему нужно, из Нового Завета, но он потому и Новый, что до него был Старый. Или Ветхий. Который никто не отменял. А там все черным по белому написано. И не вырубишь топором. Римские императоры-язычники в свое время не вырубили – и аллес кляр. Капут перспективе. Радует или не радует, а если ты христианин, то как хочешь вертись и как хочешь объясняй, но именно евреи избранный народ. Причем, что характерно, в исламе то же самое. Коран широко цитирует Тору, и мусульманское единобожие в огромной мере основано на традиции еврейской и христианской. Ну, а христианская – смотри выше.

Вообще-то каждый отдельно взятый народ про себя точно знает, что избранный – именно он. Народ-богоносец. Или хозяин мира. Или у него есть империя, над которой никогда не заходит солнце. Или заходит, но не везде. Или она, империя, владычица морей. Или тысячелетний рейх. И так далее, и так далее, и так далее. И правит этим народом не абы кто, а Его величество – жизнь, здоровье, сила. Или Цезарь, который желает, чтоб ты умер. На худой конец, Самодержец Всероссийский, он же Его Императорское Величество, Государь Великия, и Малыя, и Белыя... Сотрясатель вселенной. Дуче. Фюрер. Великий Кормчий. Называйте меня просто: Ильич. Слуга народа и слуга слуг народа. Как было отмечено великими Стругацкими – раб своих рабов. И государства эти все – государства слуг народа. Чтоб всем им так служилось, как их народы им этого желают.

Но избранные все равно евреи. Вовремя забили бренд. И что про них после этого сказать? Сволочи. Паразиты истории. Целые династии, и какие династии! – приходится выводить от них. Иначе – кто такие? Откуда? Какая-токая древность? И приходится: мы – семя, род, династия такая-то и такая-то... далее вставить или подчеркнуть – потомки дома Давида. Или царя Соломона. А мы потомки десяти колен. А мы вообще подлинный Израиль. И монастыри наши, а также Духовные Академии, стоят не в Хрюшкиных Грязях и не на Жопкиных Выселках, а в Новом Иерусалиме.

Где был их, евреев, Храм, теперь айн – мечеть Омара. Унд цвай – Куббат ас-Сахра. А от их Храма одна стена, и немного другой, и это все под нашим Куполом Скалы. И кто теперь тут после всего этого избранный, еще большой вопрос. То есть еврейская избранность как переходящий приз. Кому досталась, тот и главный. Или, как говорили в Польше, у кого больше, тот и пан. И таким странным образом опять евреям респект и уважение, хотя они об этом счастье не просили. Вот что значит оказаться в нужное время в нужном месте.

Это если смотреть на проблему извне. Так сказать, из-за забора. Оне, в смысле они, которые избранные, не очень-то на избранных похожи. Едят, пьют и, простите, гадят, как все люди, а туда же. Рожают не беспорочно. Про зачатия не стоит и говорить. По смерти не закопай, так черви подьедят за милую душу, на небо никто живьем не возьмет. С нетленностью тоже не густо. Про болезни и прочие процессы, связанные с физиологией, умолчим. То есть выходит, что люди как люди, и с какого бодуна они избранные? Надуваются избранностью, как жабы на болоте. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Тьфу на них.

Тем более, что они, конечно, Б-гу молятся, но как-то по-своему. И даже намекают постоянно, что это именно их Б-г, о чем он им в свое время непосредственно поведал. Персональный. По какому поводу он над ними непрерывно и осуществляет личный контроль: как они ему служат и не отклоняются ли от генеральной линии. То есть как они служат, ему